

тема его моральных, этических и эстетических предпочтений, иллюстрирующая особенности менталитета конкретного лингвокультурного сообщества.

Целесообразно отметить, что фразеологические единицы ярче, чем слова подчеркивают свойства, качества, состояния, характеристики объекта за счет образного восприятия. Языковая значимость фразеологизмов обусловлена их экспрессивной функцией, которая ориентирована на выражение субъективных аспектов восприятия мира. Обобщая изложенное, можно заключить, что фразеологически передаваемые концепты занимают в семантическом пространстве языка особое место, являясь культурноспецифической формой репрезентации уникальных знаний и представлений индивида.

Литература:

Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 1996.

Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996.

Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж, 1999.

Н.В. Малахова
г. Белгород, Бел ГУ

Аналитизм как причина разрушения германского аблаута

Современные синхронно-типологические исследования позволяют не только решать отдельные вопросы истории языков, но и устанавливать некоторые тенденции дальнейшего развития исследуемых языков. Синхронное сопоставление группы глаголов в германских языках, использующих в формообразовании внутреннюю флексию (так называемых сильных глаголов), с привлечением некоторых исторических фактов позволяет установить общее направление развития данной морфологической группы глаголов, дает «возможность диахронических ... выводов из синхронного анализа, диахронических "измерений" синхронного исследования» (Общее языкознание. Методы лингвистических исследований. М., 1973, стр. 112). Таким образом, познание статического состояния языков через историю дополняется возможностью познания их динамики через статику.

Как показывают синхронно-типологические исследования, одной из основных причин изменений, происходящих в сильных глаголах в германских языках, является действие тенденции развития германских языков к аналитизму.

Аналитичность строя какого-либо языка выражается в том, что «отношения между словами в речевой цепи выражаются не средствами самих слов

(формами слов), а иными способами (размещением слов в речевой цепи, служебными словами)» (Н.В.Солнцева, В.М.Солнцев. Анализ и аналитизм. Аналитические конструкции в языках различных типов. Л., 1963, стр. 6). Аналитичность языка находит свое проявление и в морфологии и в других подсистемах языка. Так для глаголов индоевропейских языков характерны следующие проявления аналитических тенденций: употребление личных местоимений перед глаголом для выражения лица и устранение аффиксального способа выражения данной, а также других категорий; неизменяемость глагола; возникновение аналитических глагольных форм; возникновение различных аналитических образований типа англ. "let us go" и др.

Аналитические тенденции обнаруживают различную степень интенсивности в отдельных германских языках, так как «тенденции, заложенные в языках, принадлежащих к одной и той же генетической группировке, по-разному реализуются в каждом отдельном языке вследствие особых условий его исторического развития» (В.Н.Ярцева. Сопоставительный анализ структуры слова в современных германских языках. М., 1963, стр. 5).

Степень интенсивности действия данной тенденции в отдельных германских языках отражают импликационные зависимости, так как "законы импликации элементов структуры могут в известной степени объяснять их развитие в определенный период" (Л.С. Ермолаева. Система средств выражения модальности в современных германских языках, М., 1962, стр. 36). Одним из показателей тенденции развития к аналитизму служит сам факт непродуктивности синтетических средств в германском глагольном формообразовании. Свидетельством непродуктивности корневых глаголов, образующих основные формы с помощью внутренней флексии, является как уменьшение их числа, так и увеличение числа типов чередования гласных в основах данных глаголов. Наибольшую дробность типов указанного чередования обнаруживает английский язык, в котором даже самые распространенные классы глаголов немногочисленны. Большая дробность типов чередования наблюдается и в немецком языке, но здесь отмечается и унифицированность классов сильных глаголов: некоторые типы чередования представлены большим количеством глаголов. Достаточно отчетливая унифицированность типов чередования в основах сильных глаголов обнаруживается в других германских языках, например, в шведском языке.

О действии на сильные глаголы тенденции к аналитизму свидетельствует выравнивание корневого гласного сильных глаголов по одной форме. В результате этого количество основных форм уменьшается и устраняется главный признак морфологической группы сильных глаголов, образующих основные формы синтетическим способом - вариативность основы.

Как один из фактов проявления тенденции к устранению синтетических средств выражения грамматических значений в английском языке может быть рассмотрено отсутствие суффикса в форме причастия II многих глаго-

лов, использующих в формообразовании внутреннюю флексию (например, у глаголов типа run-ran-run, swim-swam-swum, cling-clung-clung и др.). Не случайно редукция суффикса причастия II в английском языке наблюдается именно у генетически сильных глаголов. Дело не только в том, что носовой суффикс легче подвергается фонетической редукции, чем дентальный суффикс, – суффикс причастия II у генетически сильных глаголов является избыточным средством при наличии аблаута. И именно глаголы, имеющие разные гласные во всех трех формах, не имеют суффикса причастия II, в то время как группы глаголов, у которых наблюдается совпадение некоторых форм, характеризуются как наличием суффикса причастия II, так и отсутствием его.

Если подобные процессы происходят непосредственно в самих синтетических средствах, то замена в аналогичной функции морфологических средств синтаксическими является еще более наглядным примером действия тенденции развития к аналитизму. Яркой иллюстрацией данного явления служит наличие лишь синтаксической маркированности прямого дополнения в английском и шведском языках (в случае, когда дополнение выражено именем существительным). Этот фактор, в свою очередь, обусловлен отсутствием многопадежной системы имени в указанных языках. Морфологический и синтаксический уровни обнаруживают здесь самую тесную взаимосвязь.

Переход некоторых грамматических функций от морфологических средств к синтаксическим иллюстрируется также фактом исчезновения из германских языков слабых каузативных глаголов и приобретения соответствующими им сильными глаголами переходных значений. Если в случае коррелирования сильного непереходного глагола со слабым каузативным наличие или отсутствие переходности заложено в самом глаголе и определяется по принадлежности глагола к морфологическому классу, то после исчезновения из языка слабого каузативного глагола прямое дополнение при исследуемых глаголах, имеющих как переходные, так и непереходные значения, является обязательным актантом. Наибольшее отражение данная тенденция получила в английском языке. Сильные глаголы немецкого и шведского языка имеют корреляты среди слабых каузативных глаголов.

При выявлении тенденций развития сильных глаголов обнаруживается взаимосвязь и взаимовлияние фактов различных уровней языка. Так, например, исчезновение из системы языка слабых каузативных глаголов сопровождается приобретением сильными глаголами переходных значений, когда для обозначения переходности используются синтаксические средства вместо морфологических. Наряду с изменениями на синтаксическом уровне наблюдаются изменения на лексико-семантическом и морфологическом уровнях: изменяются семантические структуры генетически сильных глаголов и становится возможным образование страдательного залога от данных глаголов.

Определение характерологических признаков сильных глаголов часто возможно только при рассмотрении исследуемого явления с точки зрения различных уровней языка, так как в основе любого языка лежит определенная

иерархическая система, своеобразие отношений между различными подсистемами которой и определяет типологическую специфику данного языка.

При общих тенденциях развития группа сильных глаголов в каждом отдельном языке имеет свои типологические признаки, это является результатом взаимодействия генетической общности сопоставляемых единиц и их системной обусловленности. Как показывает сопоставление сильных глаголов разных германских языков, генетически более близкие английский и немецкий языки, относящиеся к западногерманской группе языков, обнаруживая тенденцию к аналитизму в своем развитии, занимают на современной ступени их развития крайние позиции в степени проявления данной тенденции. Если в английском языке, в котором побеждает аналитический строй, обнаруживается максимальное количество проявлений аналитических тенденций, то в немецком языке, где еще достаточно сильны позиции синтетизма, количество таких проявлений минимально, так как строй немецкого языка является синтетико-аналитическим. Шведский язык, входящий в группу северогерманских языков, занимает промежуточное положение в этом отношении между двумя указанными языками, о чем свидетельствуют группировки языков по отдельным признакам, в которых шведский язык объединяется то с английским, то с немецким языком.

Сходство с английским можно объяснить следующим: для шведского языка как представителя континентальных скандинавских языков характерна преобладающая аналитичность строя языка, что в еще большей степени характерно для английского языка, на который в 10-11 вв. очень сильно повлиял аналитический датский язык. Кроме того в основу образования английского языка легли древние саксонские диалекты, с которыми древние скандинавские языки обнаруживали множество сходств (Б.А.Ильиш. История английского языка. М., 1968, с.34, с.134). В свою очередь, немецкий язык оказал большое влияние на шведский язык, особенно в средний период истории шведского языка. Это влияние сказалось прежде всего в области словаря, что, возможно, способствовало сохранению некоторых слабых каузативных глаголов в шведском языке. В шведском языке, в меньшей степени аналитическом, чем английский язык, обнаруживается менее интенсивное воздействие аналитических тенденций на развитие исследуемых глаголов, что и сближает его с синтетико-аналитическим немецким языком, с которым исторически он всегда имел много общих черт, особенно с его нижненемецким вариантом.

Однако общим и бесспорным для всех германских языков является признание того, что несмотря на то, что разные языки германской языковой семьи в разной степени подвержены влиянию тенденции к аналитизму, общее движение германских языков в данном направлении – это факт, доказанный современными синхронно-типологическими исследованиями.

Литература

Б.А.Ильиш, История английского языка. М., 1968.

Общее языкознание. Методы лингвистических исследований. М., 1973.

Н.В.Солнцева, В.М.Солнцев. Анализ и аналитизм. Аналитические конструкции в языках различных типов. Тезисы докладов. Л., 1963.

В.Н.Ярцева. Сопоставительный анализ структуры слова в современных германских языках. М., 1963.

Д. В. Маляров
г. Калуга, КГПУ

К построению теоретико-лингвистической классификации направлений синтаксической семантики

Цель данной статьи можно определить как попытку осветить проблемы, связанные с построением теоретико-лингвистической классификации направлений синтаксической семантики и предложить возможный вариант построения классификации.

Проблема построения лингвистической классификации содержит ряд серьезных методологических трудностей. «Подавляющее большинство "классификаций" создается лингвистами почти спонтанно, по образцу, без достаточного обсуждения их методологической корректности. Поэтому обычно трудно составить представление о философских и методологических основаниях соответствующих построений, а делать это приходится косвенно (по принадлежности к школе, попутным замечаниям и т.д.)» (Чебанов, 2000: 27). Классификация, в конечном счете, должна давать непротиворечивое и по возможности исчерпывающее представление об объекте. При создании классификации какого-либо объекта необходимо учитывать целый ряд характеристик, которые напрямую влияют на научную ценность построений.

Функции классификации. Каждая классификация создается для решения определенной задачи. В зависимости от целей, стоящих перед исследователями, выделяется несколько функций классификации: упорядочивание, объяснение, предсказание нового. Таким образом, целью классификации является осуществление классификацией ее основной функции. При недостаточном решении данной цели поднимается вопрос об обоснованных ограничениях решения задачи классификации. Исследователь, строящий классификацию, должен четко поставить цель и проследить соответствие полученных результатов и цели.

Зона действия классификации. Эта характеристика предназначена для описания того, претендует ли "классификация" на охват всего исследуемого универсума или только известной его части, обладает ли она возможностями самоперестройки и самоисправления.

Операциональность классификации. Для классификации необходимым является четкое выделение критериев групповой отнесенности и описание